СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец

Руководитель латиноамериканской революции

Штрихи к портрету Георгия Скалова

Время, когда Георгий Борисович Скалов-Синани возглавлял латиноамериканское направление деятельности Коммунистического Интернационала — особый период истории революционного движения континента. «Руководитель латиноамериканской революции» одним из первых озвучил идею Народного фронта — «исторического поворота» стратегии Коминтерна. Авторы данной статьи уделяют особое внимание роли Г.Б.Скалова, которую он играл на различных этапах подготовки бразильского восстания 1935 г. Некоторые ученые оценивают это событие как попытку Г.Б.Скалова применить китайский опыт в Латинской Америке. В тексте проанализированы обстоятельства прихода Г.Б.Скалова в латиноамериканский секретариат его роль в качестве организатора научных исследований стран региона. Статья основана на документах архива Коминтерна, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Коминтерн, Г.Б.Скалов, Синани, Л.К.Престес, Д.З.Мануильский, Китай, лендерсекретариат, кубинская революция 1933 г., бразильское восстание 1935 г.

DOI: 10.7868/S3034557X26110052

Статья поступила в редакцию 02.01.2026.

О судьбах латиноамериканского левого движения в межвоенный период много написано и в Латинской Америке [1; 2; 3; 4; 5], и за ее пределами [6; 7]**.** Отдельным направлением анализа, начиная с классического труда американца Роберта Дж. Александера [8], стали связи III Интернационала (Коминтерна) с его национальными секциями. Дебаты о соотношении

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9); **главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН** (РФ, 115035 Москва, Большая Ордынка, д. 21/16,); **профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и госслужбы** (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 7, ORCID: 0000-0002-7197-7105, jeifets@gmail.com); **Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета** (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9); **главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН** (РФ, 115035 Москва, Большая Ордынка, д. 21/16, ORCID: 0000-0001-6376-7813, ilaranspb@gmail.com).

автохтонных и внешних факторов в развитии компартий разгорелись с новой силой в 1990—2000-е годы с появлением работ, основанных на материалах открывшегося для широкой публики архива Коминтерна [9; 10; 11]. Увидели свет несколько томов документов, посвященных связям региональных компартий с Москвой [12; 13; 14]. Между тем, авторы многочисленных опубликованных трудов не закрывают ряд историографических лакун, одной из которых является работа латиноамериканского аппарата Коминтерна, в том числе в период руководства этим направлением мировой революции Георгием Борисовичем Скаловым (1896—1937 гг.).

Цель авторов представленной ниже статьи — выявить особенности деятельности центральных структур Коминтерна, координировавших работы латиноамериканских компартий, прежде всего, определить роль Г.Б.Скалова в данном процессе. В статье использован комплекс общеисторических методов исследования, позволивший при сопоставлении документов Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ), ранее опубликованных источников и литературы реализовать поставленные научные задачи.

Г.Б.СКАЛОВ, КОМИНТЕРН И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: НАЧАЛО ПУТИ

Для Г.Б.Скалова — одной из ключевых фигур установления советской власти в Средней Азии, делегата X съезда РКП (б), кавалера ордена Красного знамени (за участие в подавлении Кронштадтского мятежа), ректора Института востоковедения, советника в Китае, сотрудника военной разведки — назначение на должность руководителя латиноамериканского направления деятельности Коминтерна, стало неожиданностью.

После чанкайшистского переворота в Китае в 1927 г.* и вывода советских советников местная компартия и образовавшаяся в том же году китайская Красная армия действовали без прямых руководящих указаний со стороны III Интернационала. Начальнику IV (разведывательного) Управления Штаба Рабоче-крестьянской Красной армии Яну Карловичу Берзину и заведующему Орготделом Исполкома Коминтерна (ИККИ) Борису Афанасьевичу Васильеву была поставлена задача «выдвинуть кандидатуру» военного инструктора ЦК КП Китая. Для поездки было намечено использовать Г.Б.Скалова, вернувшегося из командировки в Монголию [15, Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569. Л. 112]. У него был опыт работы в Китае; в разведуправлении в сферу обязанностей Г.Б.Скалова входил контроль за положением в этой части Азии (при изучении которого он продемонстрировал детальное знание ситуации на фронтах затяжной Гражданской войны, с калейдоскопом имен, географических названий и постоянными изменениями в соотношении сил). Не только практический опыт, но и эрудиция, неизменный интерес, если не сказать страсть, к Китаю, подтолкнули к одобрению большевистским руководством именно кандидатуры Г.Б.Скалова.

Первоначально Б.А.Васильев распорядился зачислить Г.Б.Скалова инструктором Орготдела, но при обсуждении кандидатуры с Я.К.Берзиным

---

* Весной 1927 г. лидер партии Гоминьдан (*Kuomintang*, *KMT*), командующий Национально-революционной армией Чан Кайши (1928—1949 гг.) совершил переворот, порвав с СССР.

идею решили отложить. В ходе разбора персонального дела Георгия Борисовича в 1935 г. (перед самым его арестом), Б.А.Васильев «вспомнил» о сомнениях Я.К.Берзина в том, что штабной работник Г.Б.Скалов справится с задачей, а он сам, якобы указал, что бывший меньшевик перешел в ряды Красной армии лишь в ходе Гражданской войны. Отвергая правдивость слов Г.Б.Скалова о назначении того в аппарат ИККИ с ведома или по прямому указанию Политбюро [15, Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569. Л. 112], глава Орготдела покривил душой, чтобы отвести удар от себя: назначить сотрудника такого уровня в аппарат, минуя руководство ВКП(б), было невозможно. Именно решением Секретариата ЦК ВКП(б) Г.Б.Скалов был откомандирован 22 июля 1930 г. в распоряжение ИККИ [15, Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569. Л. 7].

Г.Б.Скалов незамедлительно взялся за дело, представив свои соображения о развитии китайской революции, предложив направить 26 инструкторов для помощи в создании ядра регулярной Красной армии; проект был всецело одобрен Я.К.Берзиным. Однако 6 августа секретарь ЦК ВКП (б) Вячеслав Михайлович Молотов пишет генеральному секретарю партии И.В.Сталину: «Клим (наркомвоенмор Климент Ефремович Ворошилов. — *В.Х., Л.Х.*) предлагает заменить Скалова двумя другими — Гайлисом и Малышевым. Замена подходящая. Не имеешь ли возражений?» [15, Ф. 558. Оп. 11. Д. 39. Л. 59.]. У вождя возражений не оказалось, и 11 августа постановление было принято [15, Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569. Л. 7]*.

Г.Б.Скалов же 16 сентября на основании решения Оргбюро ЦК ВКП(б) был зачислен инструктором Орготдела ИККИ под псевдонимом Синани, оставшись «на особом учете» в разведуправлении [15, Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569. Лл. 2-3, 5]. Уже в этой должности он предложил более развернутый план работы в Китае и, указывая на рост Красной армии, сохранявшей все негативные черты «партизанщины» при одновременном усилении военного нажима со стороны сил милитаристов, поставил вопрос об оказании организационного содействия КПК для «быстрейшего и наилучшего практического решения этой задачи» [15, Ф. 514. Оп. 1. Д. 575. Лл. 29-35]. Устранить недостатки и был призван потенциальный представитель Коминтерна. Можно предположить, что Г.Б.Скалов видел именно себя во главе большой группы советников, в роли нового Михаила Марковича Бородина (главного политического советника Сунь Ятсена и ЦИК *КМТ* (в 1924—1927 гг.) или Василия Константиновича Блюхера (главного военного советника руководства китайской революции), и это не могло не тешить его самолюбие. Но взглянем на ситуацию по-другому: Г.Б.Скалов вложил душу в разработку этого плана, но понял, что его исполнение придется отдать людям, которые не так, как он (в его видении), любили Китай, а делали бы дело, относясь к этому как к рутинной работе.

Видимо, поэтому Г.Б.Скалов решился поставить под сомнение правильность решения о своей замене: «При серьезной постановке этой задачи…

---

* Август Юрьевич Гайлис в 1926 г. являлся секретарем Китайской комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) и секретарем зампредседателя РВС СССР, а Василий Прокофьевич Малышев, окончивший Восточный факультет Военной академии им. М.В.Фрунзе, служил начальником военно-политических курсов при Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) (1927—1928 гг.) [16, сс. 212-213, 502].

посылка только двух товарищей… ее решения никоим образом дать не может, пассивное же отношение к организационным моментам военных вопросов со стороны ПБ КПК всякую возможность удовлетворительного и быстрого решения заранее исключает» [15, Ф. 514. Оп. 1. Д. 575. Лл. 39-40]. Себя Георгий Борисович считал способным повлиять на китайское Политбюро. Однако решение о переброске функционера на другой фронт оказалось окончательным.

ДАН ПРИКАЗ ЕМУ — НА ЗАПАД

Чтобы объективно оценить роль Г.Б.Скалова в формировании латиноамериканской политики III Интернационала, важно понять общую ситуацию в международной компартии. К началу 1930-х годов «романтический этап» в деятельности Коминтерна сменился «бюрократическим». Прежде было характерно почти абсолютное невнимание к национальной принадлежности работников аппарата: в органах Исполкома, занимавшихся Латинской Америкой, работали швейцарцы, итальянцы, болгарин, русские, аргентинец, французы, а частные идейные разногласия не являлись непреодолимым препятствием для работы. Рубежом, разделившим историю Коминтерна на два этапа, стали решения VI конгресса (1928 г.) и X пленума ИККИ (1929 г.). В ходе «оптимизации» и чистки аппарата исчезли многие яркие личности, определявшие в первое десятилетия III Интернационала его политику. Усиливался так называемый инструкторский состав за счет привлечения квалифицированных кадров, в первую очередь из числа выпускников Международной ленинской школы (МЛШ) [15, Ф. 495. Оп. 3. Д. 153, Л. 277]. 9 апреля 1929 г. делегация ВКП(б) приняла решение об укреплении аппарата ИККИ «русскими работниками» [17]. Новые фигуры были призваны с помощью директивных методов осуществлять руководство коммунистическим движением.

На латиноамериканском направлении началась кадровая чехарда. Глава Латиноамериканского лендерсекретариата швейцарец Жюль Эмбер-Дро оказался одним из главных объектов критики за «правые» позиции. Сначала к нему в качестве «комиссаров», чтобы «обеспечить в этом секретариате проведение правильной линии», приставили Сергея Ивановича Гусева и Давида Александровича Петровского, а затем и вовсе отправили в «ссылку» — руководить Латиноамериканской секцией Профинтерна. Короткое время секретариат возглавлял болгарин Стоян Минев. Кандидатом на пост руководителя рассматривался француз Андре Барбе, но назначение получил его соотечественник Андре Ферра. Затем появилась «тройка» Ферра — Кодовилья — Синани. Вскоре аргентинец Викторио Кодовилья был направлен представителем ИККИ в Испании, а назначенный 30 декабря 1930 г. заведующим Ферра задержался на посту всего три дня, уже в январе 1931 г. переключившись на дела французской компартии*. В списке сотрудников Лендерсекретариата, датированном 10 января, рядом со словами «Заведующий — Ферра» появилось имя *Sinani* [15, Ф. 495. Оп. 79, Д. 186. Л. 21]. «Смутное время» в официальном положении Г.Б.Скалова в ИККИ закончилось.

---

* В 1932 г. он вошел в состав Политбюро ЦК французской компартии и был назначен политическим директором партийной газеты *L'Humanité*.

Латиноамериканские проблемы до этого никогда не входили в круг интересов и обязанностей Г.Б.Скалова, даже не знавшего испанский язык. А сотрудники секретариата Юлий Исакович Розовский, Август Гуральский, Станислав Станиславович Пестковский, Захарий Михайлович Рабинович имели опыт работы в Латинской Америке, неплохо разбирались в специфике региона. В подчинении Г.Б.Скалова находились такие видные деятели латиноамериканских компартий, как кубинец Рубен Мартинес Вильена, бразилец Октавиу Брандау и другие активисты и теоретики.

Первое время работы в Коминтерне Г.Б.Скалов словно «сидел на двух стульях». С одной стороны, он вникал в латиноамериканскую тематику, с другой — его не отпускали китайские проблемы. Видимо, руководство не забывало об его опыте и немалых наработках на этом приоритетном направлении коминтерновской деятельности. Зная особенности функционирования III Интернационала, трудно представить, что это была частная инициатива Г.Б.Скалова. Уже в 1932 г. он написал брошюру «Красная Армия Китайской революции», объемом в 100 страниц. Но она так и не увидела свет, так как рукопись потеряли (!) в Восточном секретариате, куда автор направил ее для отзыва*.

Официально руководителем Г.Б.Скалов так и не стал. Занимая должность заместителя заведующего (был и другой зам — А.Гуральский, экс-секретарь Южноамериканского бюро (ЮАБ) ИККИ в Монтевидео), он четыре года являлся временно исполняющим должность заведующего [18], но *de facto* был руководителем латиноамериканского направления мировой революции и именно так воспринимался в национальных секциях Коминтерна. Примером этого может являться избрание Г.Б.Скалова вместе со И.В.Сталиным и Дмитрием Захаровичем Мануильским в 1934 г. в Почетный президиум Второго съезда компартии Кубы (*Partido Comunista de Cuba*, *PCC*). При этом, в отличие от предшественников, Г.Б.Скалов не являлся членом высших органов Коминтерна (Исполкома, Политкомиссии, Политсекретариата, Президиума ИККИ). Это было технически невозможно: Исполком был избран VI конгрессом (1928 г.): из него можно было исключить, а пополнять путем кооптации в эти годы не спешили.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И ПУБЛИКАЦИИ

Можно лишь позавидовать энергии и целеустремленности Г.Б.Скалова, в сфере внимания которого по долгу службы и по склонности характера оказалась организационная работа по исследованию проблем Латинской Америки. Аппарат ИККИ и подчиненные ему научно-учебные заведения — МЛШ, КУТВ, Международный аграрный институт (МАИ) — были центрами изучения социально-экономических и политических процессов в зарубежных странах. Латиноамериканский секретариат стал местом координации и планирования научно-аналитической работы. По оценке завсектором Секретариата Владимира Михайловича Мирошевского, Г.Б.Скалов создал «исключительно благоприятную обстановку, облегчающую… возмож-

* Его и позже будут привлекать в качестве эксперта по китайским делам. Одна из таких экспертиз — редактирование книги Георгия Сафарова «Очерки по истории Китая» — аукнется Г.Б.Скалову при разборе его персонального дела.

ность работать, обстановку исключительной товарищеской помощи и поддержки… Сама работа характеризуется чрезвычайно большой коллективностью, и это в значительной степени дело именно т. Синани… О Южной Америке, при всем огромном революционном значении этого континента, мы очень слабо еще знаем. Тов. Синани умеет эту работу организовывать» [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 169. Л. 27].

Впервые подготовка кадров и латиноамериканские исследования планировались и координировались в одном центре — ИККИ. Важной концептуальной новацией, которая легла в фундамент формировавшейся школы исследований, стало инициированное Г.Б.Скаловым изменение названия возглавляемой им структуры. Признав термин «Латинская Америка» «политически неправильным», он предложил переименовать его в Секретариат «Южной и Караибской Америки», считая, в названии континента нельзя исходить «из языковой принадлежности великодержавных господствующих наций, угнетающих большую индейско-негритянскую часть населения» [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 169. Л. 26].

Нехватка квалифицированных специалистов по проблемам Латинской Америки являлась ахиллесовой пятой работы Коминтерна. Такие люди были штучным товаром, который к тому же зачастую использовался нерационально. Рассчитывать на приток подготовленных марксистов-теоретиков из самой Америки не приходилось; их надо было готовить на месте — в Москве. Г.Б.Скалов инициировал создание и возглавил кабинеты Южной и Караибской Америки (ЮКА) Института мирового хозяйства и мировой политики (ИМХиМП) и колониального сектора Коммунистической академии, кафедру ЮКА Института востоковедения им. Н.Нариманова; было учреждено южноамериканское отделение в ленинградском Восточном институте им. А.С.Енукидзе. Готовились латиноамериканисты и в Институте красной профессуры (ИКП).

Г.Б.Скалов начал искать и привлекать к работе людей, интересовавшихся латиноамериканским проблемами. В апреле 1932 г. он просит в «порядке подготовки кадров для Латинской Америки» допустить к прохождению практики в секретариате слушателей ИКП Павла Филеева [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 169. Л. 20], реэмигранта из Аргентины Бориса Зильберта. В это время к работе в Секретариате уже привлекались слушатель ИКП В.М.Мирошевский, быстро знакомившийся «с положением и конкретными условиями Южной и Караибской Америки» (*de facto* рассматривавшийся как штатный сотрудник Секретариата), аспирант КУТВ, научный сотрудник кабинета ЮКА Комакадемии Виталий Сагалатов, которому в 1933 г. было поручено изучение истории Компартии Бразилии (*Partido Comunista do Brasil*, *PCdoB*). Секретариат просит перевести «одного из лучших студентов» южноамериканского сектора Института Востоковедения Савина в ИКП [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 186. Л. 23] и вызвать в кабинет ЮКА преподававшего теорию советского хозяйства в ИМХиМП в Баку Григория Михайловича Дашевского [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 190. Л. 47]. Савина он знал лично как завкафедрой, да и публикации Г.М.Дашевского по латиноамериканской тематике не проходили мимо его внимания.

За спиной В.М.Мирошевского, ставшего в Лендерсекретариате референтом и завсектором, были подпольная работа во время Гражданской войны, нелегальная деятельность в Среднеевропейском секретариате КИМ в Берлине, опыт редактора журнала «Интернационал молодежи», преподавание в

КУТК. Уже сложившимся исследователем являлся участник революции и гражданской войны, партработник и журналист Генрих Моисеевич Якобсон, после окончания ИКП заведовавший кафедрами в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) и КУТВ (1926—1928 гг.). С работы в МАИ (где Якобсон специализировался на проблемах Востока и Латинской Америки) его перевели в Профинтерн в качестве заместителя заведующего Латиноамериканской секции и планируя направить в Буэнос-Айрес руководить научным бюро торгпредства СССР.

Характерным стало широкое привлечение секретариатом студентов МЛШ и КУТВ, экспертов из братских организаций к изучению и обсуждению проблем революционного движения Латинской Америки. В сфере внимания Г.Б.Скалова находились практически все начинающие латиноамериканисты, исследования которых он старался всячески поддержать, например, просил Малую Комиссию ИККИ разрешить работающим над вопросами Латинской Америки беспартийным сотрудникам МАИ Когану, Моисею Соломоновичу Карповскому и Александру Васильевичу Волкову ознакомиться с архивными материалами Исполкома [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 148. Л. 23]. Руководитель секретариата проявлял постоянную заботу о том, чтобы его подразделение функционировало без сбоев, пытался создать максимально благоприятные условия для своих сотрудников. Так, например, он обращался к высшему руководству с просьбой о том, чтобы призванного на военные сборы в Кронштадт референта Исаака Розенблюма оставили в Москве, «с тем, чтобы он мог совмещать также и работу в Латино-Американском Секретариате» [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 169. Л. 17].

Описанный выше период можно считать подлинным прорывом в отечественной латиноамериканистике по количеству и качеству опубликованных работ. К большинству из них Г.Б.Скалов имел непосредственное отношение: тематика публикаций разрабатывалась в Лендерсекретариате, некоторые из них выходили под его редакцией. В 1933—1934 гг. он опубликовал монографию «Война в Южной Америке и англо-американское соперничество» и статью на ту же тему в книге «Кризис, фашизм, угроза войны», статьи «Возможность двоевластия и опыт Китая и Чили», «Крестьянское движение и компартии Южной и Карибской Америки», «Новая фаза революционных событий на Кубе» и другие.

Объясняя причины подготовки сборника «Проблемы Южной и Караибской Америки», Г.Б.Скалов отметил «совершенно недостаточное внимание» к вопросам региона в марксистской литературе, отсутствие монографий «ни по вопросам их экономики, и роли в качестве объектов межимпериалистического соперничества, ни по вопросам их социально-экономической структуры и развития революционного движения» [19, с. 3]. Тематика сборника четко отражала направления исследований, релевантные задачам Коминтерна: социально-экономическая структура стран региона и характер революции; полуколониальная зависимость, положение рабочего класса и профсоюзы; аграрный вопрос; индейская и негритянская проблемы; конец капиталистической стабилизации, революционный подъем, состояние и задачи компартий. Авторами статей было ядро группы латиноамериканистов: Георгий Борисович Скалов, Владимир Михайлович Мирошевский, Генрих Якобсон, Иосиф Георгиевич Марков, заведующий Латиноамериканской секцией Профинтерна Марк Соломонович Хаскин и сотрудник НКИД Леонид Яковлевич Хайкис, экс-советник полпредства в Мехико.

В сборнике Г.Б.Скалов впервые публично обнародовал идею о применении китайского опыта: «Громадность территории южноамериканского материка, внутренних путей сообщения, обширность труднодоступных горных и лесных районов, экономическая и политическая разобщенность различных районов и штатов отдельных стран (например, Бразилия, Перу, Колумбия), несовпадение районов национально-революционных движений угнетенных индейских народностей и племен с существующими государственными границами — все создает объективные возможности победы и закрепления советской революции первоначально в отдельных районах для создания отдельных революционных очагов». Он призывал не ждать пролетарской революции в США или «общей» южноамериканской революции, а, опираясь на опыт Никарагуа, «всемерно» развертывать революции в «более глубоких районах материка», готовясь к длительной и упорной вооруженной борьбе [19, сс. 32-33]. Соединив китайский и никарагуанский опыт, Г.Б.Скалов стал идейным предтечей теории герильи Эрнесто Че Гевары и Режи Дебре.

В перенесении китайского опыта на латиноамериканскую почву Г.Б.Скалова упрекали неоднократно. Говорили о магическом воздействии Китая (лат. *Cina*) на его личность, сформировавшем образ мыслей и определившем выбор псевдонима [20, с. 197]. Это — часть правды. При выборе псевдонима Г.Б.Скалов подсознательно объединил образ Китая и воспоминания о человеке, с которым судьба столкнула его в 1917 г., — Борисе Семеновиче Синани, одном из руководителей Комитета спасения родины и революции [21, сс. 441-455]. Выбор этот сыграл злую шутку со Скаловым: позже некоторые его обвинители ставили знак равенства между коминтерновцем и канувшим в Лету Б.С.Синани. Но еще важнее то, что не Георгий Борисович выбирал себе работу и не он определял латиноамериканскую политику Коминтерна, названную перуанцем Эудосио Равинесом «яннаньским путем». Другой перуанский революционер, Виктор Рауль Айя де ла Торре, вспоминал о том, что первый руководитель Коминтерна Григорий Евсеевич Зиновьев еще во время работы V конгресса Интернационала (1924 г.) считал ситуацию в Перу похожей на китайскую, а американец Джон Пеппер на Расширенном пленуме ИККИ (1926 г.) говорил о превращении в будущем Латинской Америки в Китай Дальнего Запада, а Мексики — в Кантон Латинской Америки [22, с. 134].

Г.Б.Скалов был лишь проводником идеи, хотя существенно влиял на формирование стратегии и тактики III Интернационала в этом направлении. Пожалуй, самым убедительным доказательством приверженности руководства Коминтерна идее о необходимости применения китайского опыта к революционному процессу в Латинской Америке является назначение вместо Г.Б.Скалова 11 февраля 1935 г. заместителем заведующего Лендерсекретариатом Южной и Центральной Америки Владимира Николаевича Кучумова, весь опыт работы которого в международной коммунистической партии был связан с Дальним Востоком. Затем во главе латиноамериканского направления был поставлен представитель компартии Китая при ИККИ, член Президиума Исполкома Коминтерна Ван Мин [18, сс. 113-114, 274].

Советская латиноамериканистика, являясь наукой партийной, следовала в русле идей и директив ВКП(б) и Коминтерна. И если в 1920-е годы еще появлялись работы, в которых хоть как-то затрагивалась международная деятельность III Интернационала, то с начала 1930-х годов практически все

попытки анализа сводились к оценкам идейной борьбы с врагами большевистской идеологии. Характерной стала неверная трактовка роли многих основателей и лидеров компартий, например, Хосе Карлоса Мариатеги, хотя еще в 1931 г. Сергей Иванович Севин отмечал выдающуюся роль в создании компартии Перу этого «видного марксиста». Признание роли «Амауты» можно увидеть и в недостаточно последовательных оценках В.М.Мирошевского, подвергнутых в 1940—1950-е годы критике латиноамериканскими коммунистами и советскими латиноамериканистами.

Г.Б.Скалов самокритично относился к ситуации, сложившейся в штаб-квартире латиноамериканской революции, указывая на задержку в подготовке документов, которые «вырабатываются нашими сотрудниками для того, чтобы снова их переработать» [15, Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569. Л. 19]. Речь ведь шла о директивах, определявших стратегию и тактику компартий, кадровый состав их руководства, регламентировавших их повседневную жизнь. В период подготовки XII Пленума ИККИ Г.Б.Скалов доложил руководству о том, что из-за длительной болезни референтов Секретариата, а также вследствие того, что тезисы о «Характере революции в Латинской Америке» и об «Экономическом кризисе и политическом положении», внесенные в Политическую Комиссию, до сих пор не были рассмотрены, план Секретариата на I-III кварталы оказался невыполнен [15, Ф. 495. Оп. 79, Д. 169, Л. 9]. Причину он видел в недостаточной организации самого Лендерсекретариата, боясь замечать, что корень проблемы крылся в неповоротливости аппарата Коминтерна, боязни принять решение, неугодное высшему руководству даже не на Моховой улице, а в Кремле.

КОМИНТЕРН И РЕВОЛЮЦИЯ НА КУБЕ

Свержение кубинского диктатора Херардо Мачадо (1925—1933 гг.) 12 августа 1933 г. и роль в этих событиях компартии стали приятной неожиданностью и одновременно серьезным испытанием для руководства Коминтерна. После ареста руководства *PCC* в 1930 г. новый ЦК во главе с Хорхе Виво д'Эското («Пабло»), направленным Карибским бюро (*Buró del Caribe*, *BC*), применив стратегию партийного строительства, сформулированную Хулио Антонио Мельей (создание под эгидой партии антиимпериалистических, студенческих, профсоюзных, молодежных, женских организаций), добился значительного роста влияния в массах. Кубинская секция III Интернационала, до этого не воспринимавшаяся как имеющая серьезные революционные перспективы, превратилась из группы гаванских интеллектуалов и рабочих в организацию национального масштаба. Неожиданно для всех (и для нее самой) *PCC* сумела добиться ухода диктатора, но даже не попыталась взять власть, буквально валявшуюся на улице. В Лендерсекретариате же считали, что свержение Х.Мачадо — не окончание, а лишь начало августовской революции, признавая при этом серьезные международные трудности (близость США, заинтересованных в полуколониальном положении Кубы) [23, сс. 17-18].

В руководстве *PCC* возникли кардинальные противоречия. Вернувшийся из Москвы неформальный лидер коммунистов Рубен Мартинес Вильена («Хулио») предложил согласиться на предложенные диктатором уступки: выполнение экономических требований забастовщиков, легализация компартии и Национальной конфедерации рабочих Кубы (*Confederación*

Nacional de Obreros de Cuba, *CNOC*). Главным доводом революционера была яркая фраза: «Лучше ослабленный Мачадо, чем интервенция» [24, pp. 376-379]. Это был не просто красивый лозунг, а трезвая оценка политических перспектив. Президент США Франклин Д. Рузвельт (1933—1945 гг.) 9 августа без обиняков заявил кубинскому послу: «Во избежание кровопролития» Мачадо должен принять предложения посла США на Кубе Самнера Уэллеса уступить власть лидерам оппозиции (разумеется, без коммунистов), пообещав в противном случае, на основе обязательств, вытекающих из «поправки Платта», покончить с «состоянием анархии» на Кубе [25, pp. 347-348]. В условиях политического хаоса даже «тропический Муссолини» предпочел пойти на уступки в обмен на прекращение всеобщей забастовки [26, p. 194]. Р.Мартинесу Вильене оппонировал Х.Виво, требовавший продолжения стачки и придания ей политического характера.

Позиция Коминтерна и его *ВС* оставалась крайне противоречивой. На пике всеобщей забастовки из Москвы пришла телеграмма с указанием не делать «окончательной распродажи» (не продолжать забастовку) [15, Ф. 495. Оп. 105. Д. 28. Л. 45-46], воспринятая сторонниками Мартинеса Вильены как подтверждение его позиции. Поддержку этой позиции можно было найти и в статьях Г.Б.Скалова, написанных по горячим следам. Автор отмечал стремление *РСС* предотвратить интервенцию США, а это, писал руководитель Лендерсекретариата, возможно только «путем некоторых уступок империализму США»; он считал нецелесообразным захваты рабочими американских предприятий. По мнению Г.Б.Скалова, США «в силу международной обстановки хотели бы избежать открытой интервенции, которая вызвала бы «взрыв антиамериканских настроений в Южной и Карибской Америке, укрепила бы позиции Англии и Японии» [23, сс. 20-21].

Высадившийся на Кубе десант посланцев Профинтерна, *ВС*, компартий США, Канады, Мексики дружно выступил против позиции Р.Мартинеса Вильены. Важной задачей «интернациональной делегации» стал поиск «подтверждения или неподтверждения нашей линии», помощь в «разъяснении послания Коминтерна» [15, Ф. 495. Оп. 105, Д. 68. Л. 1]. Руководитель *ВС*, заявляя, что «[Мартинес] Вильена боялся масс, хотя они и не были готовы к восстанию», считал главной угрозой для компартии “правую опасность”» [15, Ф. 495. Оп. 105, Д. 68. Л. 3]. При этом эмиссары *ВС* не говорили о том, какими силами *РСС* могла бы решить проблемы, возникшие в августе: для завоевания власти было явно недостаточно прогресса, достигнутого партией в 1930—1933 гг.

Партия не могла призвать к продолжению забастовки, если то же предлагали ее политические оппоненты (*АВС** и троцкисты из Рабочей федерации Гаваны, *Federación Obrera de La Habana*, *FOH*) — это однозначно предусматривала тогдашняя политика Коминтерна. Руководитель *РСС* Блас Рока позднее справедливо утверждал, что именно всеобщая забастовка трудящихся «явилась главным фактором, предопределившим падение мачадистской тирании» [29, с. 84]. Главным, но не единственным. К этому вел весь революционный процесс на Кубе 1933 г., и вклад в расшатывание диктатуры внесли все оппозиционные силы.

---

* *АВС* — террористическая организация, боровшаяся против диктатуры Х.Мачадо. Коминтерн оценивал ее в этот период как «реакционную (фашиствующую) партию, связанную с испанской торгово-промышленной буржуазией на Кубе» [27, с .415; 28, с. 211].

В Москве явно видели происходившее на Кубе глазами *ВС*, эмиссары которого понимали ситуацию, исходя из своих желаний, а не из объективной реальности, и не осознавали, что интервенция может разрушить всю кубинскую политическую палитру, а силы, не готовые на компромисс между собой (*PCC*, *CNOC*, Молодой Кубе (*Jóven Cuba*), национал-реформистской Кубинской революционной партии-аутентикам (*Partido Revolucionario Cubano /auténtico/*, *PRC /a/*), не могли противостоять интервенции без поддержки армии. Делегаты бюро вряд ли осознавали, что при немедленном свержении Х.Мачадо к власти при содействии США придут политические лидеры, которые с точки зрения Коминтерна были не меньшим злом, чем сам Мачадо (т.е. Карлос Мендиета (1934—1935 гг.), Мигель Мариано Гомес (1936 г.), Федерико Ларедо Бру (1936—1940 гг.), что и случилось после свержения «Правительства 100 дней».

С описанным выше видением связана и корректировка позиции Г.Б.Скалова, поддержавшего обвинение в адрес руководства *PCC* в том, что они допускают «правооппортунистические ошибки»: «Некоторые руководящие товарищи из состава кубинского ЦК, рассуждая по «методу» социал-демократической теории меньшего зла, приходили к заключению, что лучше Мачадо, чем американская интервенция» [30, сс. 176-183]. Обновленное руководство партии под давлением интернациональных делегатов отказалось от «заблуждений» августа. Новый генсек ЦК Блас Рока и член ЦК Фабио Гробарт [15, Ф. 495. Оп. 105, Д. 75. Л. 43] подготовили документ* об «августовской ошибке», сочтя линию *PCC* сектантской, оценивая позицию руководства партии как борьбу «против всех» [26, pp. 388, 432]. Оба коммуниста по-своему были значимы для ИККИ: Ф.Гробарта в свое время предполагалось направить на работу в ЮАБ, но события на Кубе ускорили его возвращение в страну, куда он прибыл в октябре 1933 г.; Б.Рока же был секретарем партийного комитета Мансанильо, возглавив забастовку в регионе, центральным событием которой стало создание «Совета» в Мабае (его коммунисты полагали высшей точкой революции).

По настоянию «старших товарищей» Ф.Гробарта и Б.Рока убедили «Хулио» в необходимости покаяться в ошибках [28, p. 146]. Это спасло имидж Р.Мартинеса Вильены, скончавшегося 16 января 1934 г. Москва скорректировала нетерпимую позицию *ВС* в некрологе, опубликованном в официальном органе Коминтерна: «Компартия и трудящиеся массы Кубы потеряли одного из своих активнейших борцов за дело мировой пролетарской революции. В период революционных событий августа-сентября 1933 г. т. Вильена допустил серьезную оппортунистическую ошибку, которую он вскоре затем признал» [31. с. 63]. Если бы не трагическая смерть Р.Мартинеса Вильены, то вполне вероятно, что в коминтерновской терминологии наряду с «рекабарренизмом», «мариатегизмом» и «пенелонизмом» появилось бы слово «вильенизм». А так Р.Мартинес Вильена остался в памяти как исторический лидер партии и один из ее символов.

Кубинские коммунисты не забыли унижения, испытанного ими от вмешательства внешних инстанций в 1933 г. В 1956 г. Б.Рока, предложив ЦК КПСС проект возрождения системы интернациональных связей компартий Латинской Америки, отметил необходимость избежать повторения «отрицательных явлений, которые мы имели при создании некоторых континен-

* Он не был опубликован и, по всей видимости, утерян в период борьбы с батистовской тиранией.

тальных органов... Карибское бюро, например, больше мешало, чем способствовало деятельности нашей партии. Оно насаждало сектантство и догматы, отдаляло нас от конкретной действительности нашей страны и привело к тому, что наша линия в поворотные 1930—1935 годы была неправильной и неспособной указать кубинскому народу путь к освобождению» [32, лл. 51-52].

ПРЕЛЮДИЯ «ИСТОРИЧЕСКОГО ПОВОРОТА» III ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Г.Б.Скалов не считал себя теоретиком и в своей работе придерживался линии большевистской партии, критикуя руководителей национальных секций Коминтерна в директивных документах, направлявшихся из Москвы, за отступления от «установок». Между тем, многообразие условий, в которых действовали латиноамериканские компартии, вынуждало их активно искать новые подходы.

Еще в 1932 г. при подготовке тезисов «Задачи Латино-Американских компартий в профдвижении», Георгий Борисович замахнулся на «святое», назвав ошибочным выдвижение в странах континента лозунга «класс против класса». Острие деятельности в регионе он усмотрел в борьбе пролетариата вместе с бедняцко-середняцким крестьянством, угнетенными национальностями и низшими эксплуатируемыми слоями мелкой городской буржуазии против полуфеодальной эксплуатации и колониального и национального угнетения. Поэтому, писал Г.Б.Скалов, применение этого лозунга упростило бы расстановку классовых сил, превращаясь в «прикрытие для всякого рода «левых» теорий о якобы назревшей «пролетарской революции», оправданием сектантско-цехового нежелания развертывать работу КП среди трудящегося крестьянства и угнетенных национальностей, «левацкой» маскировкой право-оппортунистической недооценки борьбы за гегемонию пролетариата» [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 171. Л. 60]. Секретарь ИККИ Отто Куусинен согласился с позицией руководителя Лендерсекретариата ЮКА, но генеральный секретарь Профинтерна Александр Лозовский увидел в ней «чудовищное извращение линии», потребовав от Политкомиссии рассмотреть вопрос, ибо «такого рода “исправление” тактики Коминтерна может завести слишком далеко» [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 171. Л. 58]. Г.Б.Скалову пришлось отказаться от своих «заблуждений», но впоследствии эта идея стала брать верх, и не только в Лендерсекретариате, но и во всем III Интернационале.

Полемика вокруг подходов к революции в странах региона особенно ярко проявилась на Третьей конференции компартий Южной и Карибской Америки (16-28 октября 1934 г.), пока робко, но наметившей еще до VII конгресса Коминтерна путь к организации Народного фронта. Мероприятие оказалось самой масштабной встречей латиноамериканских коммунистов за всю историю всемирной компартии. Среди делегатов были такие известные партийные лидеры, организаторы и теоретики революционного движения, как кубинцы Рока и Виво, аргентинцы Родольфо Гиольди и Паулино Гонсалес Альберди, перуанец Эудосио Равинес, мексиканец Эрнан Лаборде, чилиец Карлос Контрерас Лабарка, уругваец Эухенио Гомес, бразильцы Антониу Масиэль Бонфим («Миранда»), Луис Карлос Престес, Октавиу Брандао и др. В дискуссиях участвовали латиноамериканские слушатели МЛШ, а высокий уровень представительства руководства Интернационала обеспечивался членами и кандидатами в члены

Президиума ИККИ, секретарями Исполкома Дмитрием Захаровичем Мануильским, Ван Мином, Фрицем Геккертом, Пальмиро Тольятти. В подготовке конференции и ее работе активно участвовали почти все представители школы латиноамериканистики, сформированной Г.Б.Скаловым.

В начале доклада Г.Б.Скалова звучали слова, на ура воспринятые делегатами: «Мы стоим перед крупными революционными боями… Вся обстановка говорит за то, что нарастание идеи штурма приведет к крупнейшим боям за власть в ряде стран в ближайшее время». Но — в порядке обсуждения — дальше он произносит фразу, обескуражившую присутствующих: «Необходимость слияния с самыми широкими массами, диктуемая нам всей революционной обстановкой, может быть связана с тем, чтобы несколько продолжить эту тактику единого фронта, *толкуя ее как соглашательство с мелкобуржуазными и буржуазными партиями»* (выделено нами. — *В.Х., Л.Х.*)» [33, сс. 151-180].

Ошеломленные латиноамериканцы попросили докладчика повторить сказанное, и тот терпеливо разъяснил: «Применение тактики единого фронта… может порождать тенденцию соглашательства с нашими противниками», «и не только может, но и неизбежно будет». Скалов призвал к борьбе против «сектаризма, который мешает нам слиться с массами». Но озвучив смелую идею, он подчеркивает: «Не все из того, что я скажу, является таким, за что я был бы уже готов драться до конца… Но… это не пустая импровизация, а те положения, которые занимают меня на сегодняшний день» [33, сс. 229-230]. Г.Б.Скалов обозначил рамки и объекты нового подхода: в Аргентине он полагал важным отказ от борьбы против социалистов, в Перу, по его оценке, коммунисты должны были найти «доступ» к апристским массам, идти на «организацию борьбы на основе тактики единого фронта» [34, с. 253]. В Чили, указывал коминтерновский аппаратчик, коммунисты должны были, разоблачая гровизм* как национал-реформистское течение, помнить, что основной объект критики все же правительство. На Кубе он допускал включение в широкий антиинтервенционистский фронт вместе с коммунистами *PRC(a)* и даже части консерваторов из *ABC* [34, с. 251]. Слова «Народный фронт» еще не звучали, но дух «исторического поворота» VII конгресса уже был очевиден.

Смелость Г.Б.Скалова явно объяснялась знанием того, что высшее руководство III Интернационала разделяло его точку зрения. Запись доклада в протоколе сопровождается частыми репликами Д.З.Мануильского: «Правильно». Сам же секретарь ИККИ в заключительном слове в основном говорил о переходе к «новому периоду, когда стоит вопрос о завоевании власти в некоторых странах Латинской Америки», обозначив центральным пунктом ситуацию в Бразилии. У Мануильского не вызывал сомнений тезис о быстром движении Бразилии к фактической революции. Выбор, по его мнению, был простым: «Будет ли создано крупное буржуазное государство или будет создано крупное советское государство, будет ли создано государство это буржуазией или оно будет создано бразильской компартией» [35, сс. 164, 166]. Секретарь ИККИ был убежден в неизбежности одновременной революционизации всех

---

* Речь шла о сторонниках Мармадуке Грове, руководителя военной хунты, провозгласившей 3 июня 1932 г. Социалистическую Республику Чили (июнь-сентябрь 1932 г.), а затем — лидера Социалистической партии Чили (*Partido Socialista de Chile*, *PSCh*), ведущей левой партии страны.

стран Латинской Америки вследствие бразильских событий и утверждал: «Партия имеет прекрасных агитаторов, прекрасные имена. Партия имеет таких людей, как Престес», хотя и понимал, что сама Коммунистическая партия Бразилии (*Partido Comunista do Brasil, PCdoB*) не готова ни для осуществления буржуазно-демократической, ни тем более советской революции [35, сс. 167-168].

Удивляет спектакль, разыгранный одним из высших иерархов Коминтерна перед латиноамериканскими соратниками. В ответ на просьбу генсека *PCdoB* «Миранды» о помощи Д.З.Мануильский обещал серьезно обсудить бразильский вопрос «в какой-нибудь специальной комиссии», где вопрос будет поставлен «на чисто деловую почву». «Но я думаю, что не нужно здесь создавать иллюзий. Основная и главная тяжесть всей борьбы за бразильскую революцию падет на плечи наших молодых бразильских товарищей. Я думаю, что конкретная помощь партии может последовать от других стран Латинской Америки. Я почти убежден, что Коминтерн, так сказать, предоставит бразильским товарищам здесь решающее слово… Я глубоко убежден, что в ближайшее время красное знамя Советов будет высоко реять над Бразилией… со всей серьезностью мы обсудим с бразильской делегацией вопрос о мерах, обеспечивающих эту победу» [35, с. 170].

ОРГАНИЗАТОР БРАЗИЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Еще в марте 1934 г. с созданием Постоянной комиссии ИККИ по делам Южной и Караибской Америки (в составе Д.З.Мануильского, Александра Лозовского, Вильгельма Георгиевича Кнорина, Бориса Афанасьевича Васильева, Августа Гуральского и Г.Б.Скалова), решавшей задачу подготовки в Бразилии вооруженного восстания Национально-освободительного альянса (*Aliança Nacional Libertadora*, *ANL*) под руководством легендарного командира «Непобедимой колонны» Луиса Карлоса Престеса, этот вопрос уже был «поставлен на деловую основу» [36; 37; 38]. Триумф восстания мог бы стать звездным часом Г.Б.Скалова, являвшимся основным организатором его подготовки [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 197. Л. 16]. Со времен создания плана по захвату власти коммунистами в Веймарской республике в 1923 г. ничего подобного III Интернационал не предпринимал.

Откуда в Коминтерне возникла уверенность в том, что в Бразилии сформировалась революционная ситуация? Кто убедил в возможности революции: новое руководство *PCdoB* в лице «Миранды», находившийся в Москве Л.К.Престес, работники Лендерсекретариата ЮКА? Почему Коминтерн так резко отказался от линии, которой придерживался в Латинской Америке на протяжении полутора десятков лет: никакой поддержки вооруженных выступлений без сильной и влиятельной компартии, считая, что коммунисты будут «таскать каштаны из огня» для мелкой буржуазии, приведут ее к власти? Ведь поражение восстания Агустина Фарабундо Марти в Сальвадоре в 1932 г. только подтверждало прежнюю позицию Москвы. И главное — почему это происходило одновременно с разработкой идеологии Народного фронта?

Комиссия работала как Генштаб, и ее документы предельно лапидарны, сроки жесткие. Задачи, сформулированные на заседании 13 марта, ставились разносторонние и охватывали весь спектр политической, организационной и военной подготовки. Центральным вопросом было формирование

руководящего ядра восстания. В группу для оперативного изучения опыта «партийно-военно-советского строительства в Китае» вошли аргентинцы, кубинец, мексиканец, бразильцы (в том числе Орестес Гиольди («Моралес») и Луис Карлос Престес («Фернандес»). Моралесу предписывалось выехать в Бразилию для проведения «необходимой организационно-партийной подготовки в стране» через ЮАБ [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 197. Л. 16].

Синани должен был подобрать кандидатуру для ЮАБ, организовать «укрепление за счет переброски» 30 человек; вместе с Б.А.Васильевым договориться с Берзиным «о вызове т. Х.», урегулировать вопрос о переводах и издании политической и военной литературы; совместно с А.Гуральским «подготовить список товарищей, могущих быть переброшенными из других КП для укрепления партийной и профсоюзной работы»; вместе с В.Г.Кнориным — организовать «изучение страны, ее экономики и политики в Комакадемии и МАИ». А.Лозовскому поручалось подобрать представителя Профинтерна, Васильеву — наметить двух-трех «иностранных военных товарищей для специальной подготовки по стране». В экстренном порядке требовалось подобрать кандидатуры представителей Коминтерна и Профинтерна для работы в ЮАБ. Отделу международной связи ИККИ предлагалось обеспечить прямые контакты ЮАБ с руководством III Интернационала. Было решено срочно организовать расширенный вызов 10—15 слушателей на спецпрограмму МЛШ. «Соседям» (Берзину) предлагалось «закрепить Х., ввести его в суббюро», а заведующему ОМСом Александру Абрамову — «подготовить организационно «научную (нелегальную. — *В.Х., Л.Х.*) связь». Был разработан «Особый план кабинета ЮКА на 1934 г.», предусматривавший изучение всех аспектов жизни Бразилии. Ответственность за информацию о вооруженных силах план возлагал на «Н.Н.»* [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 197. Лл. 16-18].

Составленная за три дня Г.Б.Скаловым и А.Гуральским смета дополнительных расходов (19400 долл.), отправленная на согласование секретарю ИККИ Осипу Ароновичу Пятницкому, дает представление о первых действиях штаба грядущей бразильской революции: переброска 20 южноамериканских работников (по 100 долл. на человека, их содержание (по 35 долл. в месяц в течение 7 месяцев), 2 иностранных работников (по 300 долл., и их содержание — по 150 долл. в месяц). Расходы ЮАБ включали поддержку 20 местных работников (по 20 долл. в месяц), оплату поездки переброшенных и местных работников (по 500 долл. в месяц), организационно-хозяйственные расходы (2100 долл.) и издательские расходы (1400 долл.). Жесткие сроки, установленные комиссией, не выдерживались, и уже через месяц с небольшим, по результатам проверки исполнения постановления 16 марта, на втором ее заседании принимается новое постановление: в течении декады закончить лекции Ван Мина, провести беседу с Павлом Александровичем Мифом** и организовать беседу со слушателями о применении китайского опыта к условиям ЮКА, «закончить с тт. Моралесом и

---

* Если таинственный «Н.Н.» не был сотрудником спецслужб, то можно предположить, что под этими инициалами скрывался Л. К. Престес — человек, самый компетентный в данной сфере.

** Заместитель заведующего Восточным секретариатом ИККИ (1928—1935 гг.), ректор КУТК.

Фернандесом курс по технике подполья и конспирации», «наметить кандидатуру руководящего военного товарища» [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 197. Лл. 19-20].

По мнению видного отечественного историка Бориса Коваля, Ж.Эмбер-Дро, Г.Б.Скалов и А.Гуральский предлагали применить в Бразилии опыт китайской революции [20, с. 196; 39, с. 143]. Обвинение в адрес Синани подтверждается ссылкой на его утверждение: «Главный лозунг Коминтерна — Советская власть (XIII пленум ИККИ) становится в странах ЮКА основным лозунгом сегодняшней (!) борьбы, лозунгом массового действия» [39, с.143]. Этот вывод не выдерживает серьезной критики. Во-первых, Эмбер-Дро был отстранен от руководства латиноамериканской политикой III Интернационала еще в 1929 г. Во-вторых, странно звучит обвинение, выдвинутое в адрес интернационального чиновника в том, что он повторяет документ Пленума ИККИ, являвшегося высшим органом Коминтерна в перерывах между всемирными конгрессами этой организации.

Трудно согласиться с встречающимся противопоставлением позиции Г.Б.Скалова (якобы «тормозившего» совместно с экс-анархистами вступление «рыцаря надежды» Л.К.Престеса в ряды *PCdoB*) и взглядов Д.З.Мануильского, с которым у Л.К.Престеса якобы сложились товарищеские отношения [40]. Именно секретарь ИККИ в 1929 г. отказал представителю бразильца в оказании Коминтерном финансовой помощи, а затем критиковал лидера *PCdoB* Астрожилду Перейру за сотрудничество с тенентистами [18, сс. 409-410]. Сложно также представить противостояние функционера Коминтерна с членом Политкомиссии и Политсекретариата ИККИ и проведение им линии, противоречившей решениям руководства. На деле главными лоббистами Л.К.Престеса являлись А.Гуральский и Артур Эверт — делегаты ИККИ в ЮАБ, добившиеся приглашения бразильского революционера в СССР после того, как «рыцарь надежды» распустил свою Лигу революционного действия [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 152. Лл. 40-41]. Глубокую признательность сохранил к своему ментору и Л.К.Престес, писавший, что «Рустико» (псевдоним А.Гуральского) помог стать ему «солдатом последовательно революционного отряда — коммунистического и рабочего движения» [41].

В июне 1931 г. Лендерсекретариат, которым руководил Г.Б.Скалов, сообщил о том, что Л.К.Престесу дано разрешение приехать в Москву для работы по специальности и ознакомления с ходом социалистического строительства при соблюдении ряда условий: публикация декларации с признанием компартии единственным организатором рабоче-крестьянской и антиимпериалистической революции; осуждение своего прошлого пути как ложного и призыв к сторонникам вступать в компартию и бороться под ее руководством; заявление о том, что он уезжает в СССР «для того, чтобы видеть строительство социализма… добиться того, чтобы стать коммунистом и вернуться обратно… вооруженным теорией марксизма-ленинизма». *PCdoB* предписывалось продолжать борьбу против «престизма» как «одной из форм мелкобуржуазного влияния на рабочий класс и партию», но не вести «кампании по персональной дискредитации Престеса» [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 153. Лл. 59-60]. Данный документ, автором или соавтором которого являлся Г.Б.Скалов, стал программой работы по вовлечению Л.К.Престеса в орбиту деятельности Коминтерна, идеи 1934 г. начали вызревать в кабинетах III Интернационала уже тогда, а выбор ключевой фигуры революционных событий был сделан задолго до бразильского восстания.

В документах Пленумов ИККИ, проходивших в период жизни Л.К.Престеса в Москве, ни его имя, ни, тем более, его выступления не зафиксированы. То же касается и заседаний Секретариата ИККИ, протоколы которых чаще всего имели гриф «совершенно секретно» и, следовательно, к участию в этих заседаниях могли быть допущены только люди с соответствующим допуском, который должен был быть оформлен через Лендерсекретариат, то есть иметь визу его руководителя Г.Б.Скалова. А вот в заседаниях Секретариата ЮКА, где обсуждались бразильские проблемы, «Фернандес» действительно участвовал. Нелепым выглядит заявление о том, что Г.Б.Скалов тормозит вступление Л.К.Престеса в партию. Якобы понадобилось обращение 3 апреля 1933 г. трех (!) секретарей ИККИ в Оргбюро ЦК с просьбой в «исключение решения ЦК ВКП (б) и ЦКК ВКП (б) о приостановлении приема в партию принять в ряды ВКП(б) т. Престеса, одного из крупнейших деятелей национально-революционного движения Бразилии, работавшего уже много в Бразилии под руководством компартии, приехавшего в СССР по нашему приглашению… для участия в социалистическом строительстве… Т. Престес доказал, что он достоен быть членом ВКП(б) и окажет большую помощь бразильской компартии по возвращении в Бразилию. Мануильский. Пятницкий. Кнорин» [15, Ф. 17. Оп. 120. Д. 96. Л. 11]. Даже в страшном сне трудно представить, чтобы коминтерновский функционер Г.Б.Скалов противодействовал решению ЦК ВКП(б).

Те, кто говорят о «выдвиженцах» Г.Б.Скалова в *PCdoB*, явно смутно представляют себе механизм формирования руководства национальных секций III Интернационала, в особенности латиноамериканских. Москва далеко не всегда могла повлиять на этот процесс. В лучшем случае на процесс в то время воздействовало ЮАБ ИККИ, функционировавшее в Монтевидео. Зачастую в штаб-квартире международной компартии об избрании того или иного руководителя узнавали *post factum*. Не все латиноамериканские партийные лидеры приезжали в Москву, и некоторых из них там знали только по переписке. Так и «Миранда» впервые оказался в коммунистической Мекке только осенью 1934 г., будучи уже генеральным секретарем *PCdoB* [18, с. 358].

В 1935 г, при рассмотрении персонального дела Г.Б.Скалова он отметил, что ему «напрасно приписывают» решающую роль в «китаизации» латиноамериканской политики Коминтерна: «Все то, что относится к разработке возможностей в Бразилии, все то, что относится к разработке возможностей в странах ЮКА, разработано прежде всего не мною, а тов. Мануильским вместе со мною и другими товарищами, также Гуральским и т.д. Идея возможности победы советской революции первоначально в отдельных районах на базе подготовки коммунистической партией этих районов, на базе подготовки развертывания революционного движения — эта идея тов. Мануильского обсуждалась в очень узкой комиссии...» [15, Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569. Лл. 80, 86]. Удивительно, но Д.З.Мануильский не счел возможным разъяснить ситуацию, а работа по подготовке бразильского восстания продолжалась по плану, разработанному Г.Б.Скаловым, и после его исключения из партии и осуждения на процессе по «кремлевскому делу».

Формулу «особого района Бразилии», вероятно, впервые озвучил в 1934 г. Л.К.Престес: «Если бы (Непобедимая) колонна имела в это время определенную, действительно революционную политическую линию, если бы ее руководство действительно стремилось привлечь на свою сторону

трудовые массы, она могла бы создать революционное государство примерно с 7 млн населения. Условия для упрочения социальной базы такого государства были налицо» [42].

Давая оценку стратегии Коминтерна середины 1930-х годов почти через 35 лет, ветеран партии Отавиу Брандау возлагал ответственность за ее формирование вовсе не на Г.Б.Скалова. Он считал, что престесовская программа «была чужда народу, крестьянским массам. Поэтому движение не нашло отклика в Бразилии, но породило вредные иллюзии. У некоторых товарищей в Москве появилось твердое убеждение в том, что “без Престеса не может быть революции в Бразилии”. Так мне говорил Мануильский в начале тридцатых годов… Он, к сожалению, очень слабо представлял себе политическую обстановку в Бразилии, очень плохо знал эту страну… Он поддержал точку зрения Престеса в отношении рабоче-крестьянских советов в Бразилии и за совершение немедленно социалистической революции. Он рекомендовал Престеса в партию… После событий 1935 г. у меня была беседа с тов. Димитровым. Он рассказал мне о том, что выступления Альянса привели к катастрофе, и партия практически прекратила свое существование. В беседе также принимал участие Ван Минь *(Ван Мин)*… Но, к сожалению, этот разговор состоялся уже тогда, когда наша партия потерпела сокрушительную катастрофу» [43, лл. 154-155]. Следует учитывать, что О.Брандау на протяжении многих лет был противником Л.К.Престеса, и его оценка 1969 г. являлась частью кампании, которая велась в партии против ее генерального секретаря, но роль Д.З.Мануильского оценена довольно точно.

Дискуссия о «престизме» в ИМХиМП, где основным докладчиком и главным критиком этого течения был сам Л.К.Престес, расценивается как стремление «коварного» Г.Б.Скалова «политически придавить “Престеса и “престистов”» [39, с. 145]. Неважно, что в начале обсуждения В.М.Мирошевский представил докладчика следующим образом: «Во всем мире нет ни одного человека, который знал бы историю престизма так хорошо, как тов. Фернандес. В течение многих лет тов. Фернандес смотрел на мир глазами Престеса, и ему лучше, чем кому-либо другому известны сложные перипетии того извилистого пути, по которому шел Престес. Но вместе с тем между тов. Фернандесом и гражданином Престесом глубокая пропасть. Престес был мелкобуржуазным политическим деятелем, которому была чужда идея гегемонии пролетариата, он неудачно пытался копировать якобинцев Великой французской революции. Тов. Фернандес стремится занять место в боевых рядах коммунистического авангарда, он понимает, что подлинными якобинцы наших дней могут быть только люди, связанные с пролетариатом и вооруженные марксистской теорией. Поэтому, если бы какая-нибудь чудесная «машина времени» перенесла Престеса из 1922—1925 гг. в наши дни, в наши ряды, на наше собрание, то, вероятно, ему показалось бы чуждым и непонятным многое из того, о чем сегодня будет докладывать тов. Фернандес» [30, с. 228]. Присутствовавшие в зале были осведомлены о том, что Л.К.Престес и Педро Фернандес — одно лицо. Впоследствии, учитывая парадоксальность ситуации, при которой «течение бразильской мелкой буржуазии» носило имя вождя компартии, советские ученые переименовали его из «престизма» в «тенентизм».

Как выглядели теоретические концепции самого Г.Б.Скалова? Он писал: «Престизм — это мелкобуржуазное течение, мелкобуржуазная идеология,

но отсюда не следует обратный вывод, что всякая мелкобуржуазная группа и течение есть престизм… Что такое престизм? Вера в мелкобуржуазного вождя… если идти по такому определению, то левый Гоминдан в Китае мы также подведем под престизм… Престистские иллюзии существуют еще в массах Бразилии. Но все-таки не будем представлять партию в Бразилии прикрытой вечной ночью, в которой все кошки серы и в которой все мелкобуржуазные течения являются престистскими» [30, л. 206]. В этом высказывании ничто не расходилось с генеральной линией Коминтерна, принятой его VI конгрессом, руководствуясь которой, коминтерновский аппарат запретил Хулио Антонио Мелье сотрудничать с националистами, опасаясь того, что партия потеряет свою гипотетическую роль гегемона в революции, отказал коммунистам Густаво Мачадо и Сальвадору де ла Пласе в поддержке плана вооруженной экспедиции в Венесуэлу и т.п. Г.Б.Скалов, соглашаясь с мнением о необходимости борьбы с престизмом, тем не менее считал, что в революционной борьбе компартия могла «в известной степени использовать в своих интересах и некоторые престистские и непартийные широкие массы для того, чтобы расширить свои ряды, для того, чтобы укрепить свое влияние» [15, Ф. 495. Оп. 79. Д. 193. Л. 207].

АРЕСТ Г.Б.СКАЛОВА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Еще летом 1933 г. над головой Г.Б.Скалова стали сгущаться тучи: во время партийной чистки товарищей заинтересовало его «контрреволюционное» прошлое. Им не понравились данные о его деятельности в 1917—1918 гг. и объяснения о пути прихода к большевикам. Тогда однопартийцы согласились с мнением секретаря ИККИ Осипа Ароновича Пятницкого, что «с 1919 года он показал, что он все-таки преданный член партии» [15, Ф. 495. Оп. 65а. Д. 4569. Л. 13]. Получив «отпущение грехов», Г.Б.Скалов снова окунулся в работу. Признанием высокого престижа Георгия Борисовича, его принадлежности к элите Коминтерна стало то, что его включили в комиссию Куусинена по разработке первого пункта повестки дня VII Конгресса — отчета о деятельности ИККИ — вместе с Георгием Димитровым, Д.З.Мануильским, О.А. Пятницким, Вильгельмом Пиком, В.Г.Кнориным, Ван Мином, А.Лозовским, Бела Куном, П.Тольятти, Ф.Геккертом [44, с. 507].

Эта бурная деятельность прервалась неожиданно, когда товарищи взяли Г.Б.Скалова в «ежовые рукавицы» (такого термина еще не было, но после убийства Сергея Мироновича Кирова в декабре 1934 г. маховик террора начал раскручиваться стремительно). 25 декабря в рамках «кировского потока» был арестован заведующий Восточным секретариатом ИККИ Георгий Иванович Сафаров. Уже 28 декабря, на партийном собрании аппарата ИККИ, рассматривавшем персональное дело заместителя заведующего Восточного секретариата Лайоша Мадьяра, под «обстрел» попал и Г.Б.Скалов. Началось рассмотрение его персонального дела, итогом которого стали отстранение от работы, исключение из ВКП(б) и арест.

Пути главы Лендерсекретариата и Л.К.Престеса разошлись. Для реализации плана восстания, созданного при активном участии Г.Б.Скалова, 29 декабря 1934 г. Л.К.Престес отправился в Бразилию. Через 11 месяцев выступление *ANL* потерпит провал, а Л.К.Престес окажется на девять лет в тюрьме. Г.Б.Скалова в 1935 г. приговорили по «Кремлевскому делу» как «руководителя “белогвардейской офицерской террористической организации”»

к 10 годам тюрьмы, но 10 октября 1937 г. по решению «тройки» НКВД Челябинской области он был расстрелян в Верхнеуральской тюрьме [45].

Линия на применение китайского опыта к революционному процессу в Латинской Америке сохранилась. В руководстве латиноамериканским направлением, как и во всем аппарате Коминтерна, произошла радикальная чистка, начавшаяся с дела Г.И.Сафарова. Была разрушена вся система работы, созданная Г.Б.Скаловым, репрессированы Ольга Алексеевна Мешковская, А.Гуральский, Ю.И.Розовский, С.С.Пестковский, В.Н.Кучумов, М.С.Хаскин, уволен из ИККИ В.М.Мирошевский.

После VII конгресса Коминтерна, обозначившего «исторический поворот» в его политике, идеи Г.Б.Скалова о применении принципов широкого альянса левых сил осуществлялись в латиноамериканских странах по-разному. Успешно проект был реализован в Чили, где к власти пришел Народный фронт. На Кубе формирование такого союза привело к превращению компартии в 1930-е годы во влиятельную политическую силу. Между тем, провалом закончилась попытка возродить альянс коммунистов и Американского народно-революционного альянса (*Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA*) в Перу. В Мексике лозунг «Единство любой ценой!», выдвинутый Москвой в годы пребывания у власти прогрессивного президента Ласаро Карденаса (1934—1940 гг.), нанес сильнейший удар по независимому левому движению, став одним из факторов его оттеснения на обочину политической жизни. Только все это происходило уже без участия Г.Б.Скалова.

Четыре года, в течение которых Г.Б.Скалов руководил Лендерсекретариатом ЮКА, изменили стиль работы этой структуры ИККИ, позволили сформировать школу ученых, изучавших проблемы континента. В этот период в латиноамериканском революционном движении произошли важные события: поражение восстания в Сальвадоре и свержение диктатуры на Кубе, в котором решающую роль сыграла *PCC*, форсированными темпами шла подготовка вооруженного восстания в Бразилии. Проявились противоречия в формировании стратегии и тактики национальных секций мировой компартии: с одной стороны, закладывались основы идеологии Народного фронта, озвученные Г.Б.Скаловым на III конференции компартий ЮКА, с другой — внедрялась идея применения опыта китайской компартии по созданию особых районов. Этот короткий, но яркий период деятельности Коминтерна и жизни Г.Б.Скалова закончился трагически в ходе волны репрессий, развернувшейся после убийства С.М.Кирова.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cerdas Cruz R. La hoz y el machete: la Internacional Comunista, América Latina y la revolución en Centro América. San José, EUNED, 1986, 445 p.

2. Concheiro E., Modonesi M., Gutiérrez Crespo H. (Comps.). El comunismo: otras miradas desde América Latina. México, UNAM, 2007, 687 p.

3. Quartim de Moraes J., Aarão Reis D. (orgs.). História do Marxismo no Brasil. Vol. 5. Campinas, Editora da Unicamp, 2002, 282 p.

4. Secco L., Pericás L.B. (orgs.). História do PCB. São Paulo, Ateliê, 2022, 432 p.

5. Carr B. La izquierda mexicana a través del siglo XX. México, Era, 1996, 423 p.

6. Weyland K. Assault on Democracy: Communism, Fascism, and Authoritarianism During the Interwar Years. N.Y., Cambridge University Press, 2021, 385 p.

7. Young K.A. (ed.). Making the Revolution: Histories of the Latin American Left. N.Y., Cambridge University Press, 2019, 302 p.

8. Alexander R.J. Communism in Latin America. New Brunswick, Rutgers University Press, 1957, 449 p.

9. Spenser D. Stumbling Its Way through Mexico: The Early Years of the Communist International. Tuscaloosa, University of Alabama Press, 2011, 205 p.

10. Herrera P., Aránguiz S. El Comunismo en América Latina. Experiencias militantes, intelectuales y transnacionales (1917-1955). Santiago, Editorial de la Universidad de Valparaiso, 2017, 461 p.

11. Flores Galindo A. La agonía de Mariátegui: La polémica con la Komintern. Lima, Desco, 2021, 414 p.

12. Ulianova O., Riquelme Segovia A. Chile en los archivos soviéticos 1922. Tomos 1-2. Santiago de Chile, LOM, 2003-2009, 473 p., 492 p.

13. Meschkat K., Rojas J.M. Liquidando el pasado: la izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética. Bogotá, Taurus, 2009, 845 p.

14. Jeifets V., Schelchkov A. La Internacional Comunista en América Latina: Documentos del Archivo de Moscú. Santiago de Chile, Ariadna Ediciones/Aquilo-Press, 2018, 136 p.

15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) [Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History].

16. Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М., Кучково поле, 2012, 976 с. [M.A.Alekseev, A.I.Kolpakidi, V.Ya.Kochik. Entsiklopedia voennoi razvedki. 1918-1945 gg. [Encyclopedia of Military Intelligence, 1918-1945]. Moscow, Kuchkovo pole, 2012, 976 p. (In Russ.).

17. Ватлин А. К вопросу о «русификации» Коминтерна. Рукопись доклада на международной научной конференции «Коммунистический Интернационал. Личности, аппарат и структура» (Ганновер, апрель 2004 г.) [A.Vatlin. K voprosu o “rusifikatsii” Kominterna. Rukopis’ doklada na mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Kommunisticheskii Internatsional. Lichnosti, apparat i struktura” (Gannover, aprel’ 2004 g.) [About the “russification” of the Comintern. A manuscript of presentation at the International Scientific Conference “The Communist International. Personalities, apparatus and structures” (Hannover, April of 2024] (In Russ.).

18. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Latinskaia Amerika v orbite mirovoi revolutsii [Latin America in the orbit of the World Revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopedia, 2020, 759 p. (In Russ.).

19. Синани Г. (ред.). Проблемы Южной и Караибской Америки. М., Партиздат, 1934, 302 с. [G.Sinani (ed.). Problemy Yuzhnoi i Karaibskoi Ameriki [The problems of South and Caribbean America]. Moscow, Partizdat, 1934, 302 p. *(In Russ.)*.

20. Коваль Б.И. Революционный опыт XX века. М., Мысль, 1987, 543 с. [B.I.Koval. Revolutsionnyi opyt XX veka [The Revolutionary Experience of XX century]. Moscow, Mysl’, 1987, 543 p. (In Russ.).

21. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Борис Синани: 246 дней из жизни офицера – участника революционных событий 1917 года в России. *Вестник РУДН. История России.* М., 2023, т. 22, № 3, сс.441-455 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Boris Sinani: 246 dnei iz zhizni ofitsera – uchastnika revolutsionnykh sobytii 1917 goda v Rossii [Boris Sinani: 246 Days in the Life of a Participant in Revolutionary Events in Russia in 1917]. *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii.* Moscow, 2023, vol. 22, N 3, pp. 441-455. (In Russ.).

22. Шестой Расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля-15 марта 1926 г.). Стенографический отчет. М.-Л., Партиздат, 1927, 707 с. [Shestoi rasshirennyi plenum Ispolkoma Kominterna (17 fevralia – 15 marta 1926 g.). Stenographicheskii otchet [The Sixth Extended Plenum of the ECCI (February, 17 – March, 15 of 1926). The Stenograpic Report]. Moscow-Leningrad, Partizdat, 1927, 707 p. (In Russ.).

23. Синани Г. Новая фаза революционных событий на Кубе. *Коммунистический Интернационал*. М., 1933, №28, сс.17-21. [Sinani G. Novaya faza revolutsionnykh sobytii na Kube [A new phase of revolutionary events in Cuba]. *Kommunisticheskii Internatsional.* Moscow, 1933, N.28, pp.17-21. (In Russ.).

24. Soto L. La revolución del 33. La Habana, Editorial de ciencias sociales, 1979, t.2, 435 p.

25. Farrar V.J., Beers H.P. (eds.). Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1933. The American Republics. Washington, United States Government Printing Office, 1952, vol. 5, 887 p.

26. Blaquier Rojas A. Primer Partido Comunista de Cuba. 1925-1935. Santiago de Cuba, Editorial Oriente, 2005, t.I, 280 p.

27. Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. Материалы. М., Партиздат, 1935. 605 с. [Kommunisticheskii Internatsional pered VII Vsemirnym kongressom. Materialy [The Communist International before the VII World Congress. Materials]. Moscow, Partizdat, 1935, 605 p. (In Russ.).

28. Слезкин Л.Ю. История Кубинской Республики. М., Наука, 1966. 478 с. [Slezkin L.Yu. Istoriia Kubinskoi Respubliki [The History of the Cuban Republic]. Moscow, Nauka, 1966, 478 p. (In Russ.).

29. Рока Б. Основы социализма на Кубе. М., Госполитиздат, 1961, 243 с. [Roka B. Osnovy sotsializma na Kube. [The Basis of the Socialism in Cuba]. Moscow, Gospolitizdat, 1961, 243 p. (In Russ.).

30. Колониальные проблемы. Сборник второй. М., Партиздат, 1934, 259 с. [Kolonialnye problem. Sbornik vtoroi [The Colonial Issues. The second anthology]. Moscow, Partizdat, 1934, 259 p. (In Russ.).

31. Мартинес Вийена Р. *Коммунистический Интернационал*. М., 1934, N 3 (20 января), с. 63. [Ruben Martines Viyena [Ruben Martinez Villena]. *Kommunisticheskii Internatsional*. Moscow, 1934, N 3, January 20, p. 63 (In Russ.).

32. Запись беседы с представителями Народно-социалистической партии Кубы т.т. Рока и Эскаланте 6 октября 1956 года. *Российский государственный архив новейшей истории*. Фонд 5, оп. 8, д.440, лл.51-52. [Zapis' besedy s predstaviteliami Narodno-sotsialisticheskoi partii Kuby t.t. Roka i Eskalante 6 oktiabria 1956 g. [Recording of a conversation with representatives of the Popular Socialist Party of Cuba comrades Roca and Escalante on October 6, 1956.]. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii*. F.5, op.8, folder 440, pp.51-52 (In Russ).

33. Янчук И.И. На пути к Народному фронту: 3-я конференция латиноамериканских коммунистов. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2002, № 3, сс. 151-180 [Yanchuk I.I. Na puti k Narodnomu frontu: 3ya konferentsiia latinoamerikanskikh kommunistov [On the Way to Popular Front: the 3rd Conference of Latin American Communists]. *Latinoamerikanskii istoricheskii almanakh.* Moscow, 2002, N 3, pp. 151-180 (In Russ.).

34. Калмыков Н.П., Янчук И.И. (ред.). Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. М., Наука, 1998, 394 с. [N.P.Kalmykov, I.I.Yanchuk (eds.). Komintern i Latinskaia Amerika. Sbornik dokumentov [The Comintern and Latin America. Anthology]. Moscow, Nauka, 1998, 394 p. (In Russ.).

35. Выступление Д.З. Мануильского (Стенограмма, 27-го октября 1934 г.). *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2002, №3, сс.181-202. [Vystupleniye D.Z,Manuilskogo (Stenogramma, 27-go oktiabria 1934 g. [D.Z.Manuilski's Speech (Stenographical Report, October 27, 1934)]. *Latinoamerikanskii istoricheskii almanakh.* Moscow, 2002, N 3, pp. 181-202 (In Russ.).

36. Morais F. Olga. São Paulo, Companhia das Letras, 1992, 256 p.

37. Waack W. Camaradas. Nos arquivos de Moscou: a historia secreta da revolução brasileira de 1935. São Paulo, Companhia das letras, 1993, 381 p.

38. Розенталь С. Коминтерн и ноябрьское восстание в Бразилии. *Родина*. М., 2013, № 10, сс. 40-48 [Rozental S. Komintern i noyabrskoie vosstanie v Brazilii [The Comintern and November Uprising in Brazil]. *Rodina*. Moscow, 2013, N 10, pp.40-48 (In Russ.).

39. Коваль Б.И. Трагическая героика XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса. М., Наука, 2005, 349 с. [B.I.Koval. Tragicheskaya geroika XX veka. Sud'ba Luisa Karlosa Prestesa [The tragic heroism of XX century. The destiny of Luis Carlos Prestes]. Moscow, Nauka, 2005, 349 p. (In Russ.).

40. Харламенко А.В. Первое антифашистское восстание Латинской Америки. [Kharlamenko A.V. Pervoie antifashistskoie vosstanie Latinskoi Ameriki [The First Antifascist Uprising in Latin America]. Available at: http://propaganda-journal.net/print/3017.html (accessed 24.05.2025) (In Russ.).

41. Prestes L.C. How I Became a Communist. *World Marxist Review*. Prague, 1973, vol. 16, N 1, pp.114-122.

42. Рыцарь надежды: Луис Карлос Престес. Молния революции: Ольга Бенарио. [Rytsar' nadezhdy: Luis Karlos Prestes. Molniya revolutsii: Olga Benario [The Knight of the Hope: Luís Carlos Prestes. Lightning Bolt of Revolution: Olga Benário]. Available at: https://prometej.info.blog/istoriya/rycar-nadezhdy-luis0carlos-prestes-molniya-revolyucii-olga-benario-chst-1 (accessed 24.05.2025) (In Russ.).

43. Запись беседы с Отавио Брандао – одним из основателей БКП, состоявшейся в Посольстве СССР в Бразилии 14 августа 1969 года. Из дневника В.И.Борисова. 18 августа 1969 г. *РГАНИ*. Ф. 5, оп. 61, д. 565. [Zapis' besedy s Otavio Brandao – odnim iz osnovatelei BKP,

sostoyavsheisia v Posolstve SSSR v Brazilii 14 avgusta 1969 goda. Iz dnevnika V.I.Borisova. 18 avgusta 1969 g. [Recording of a conversation with Otavio Brandão, one of the founders of the BCP which took place in the Embassy of the USSR on August 14, 1969. V.I.Borisov's Diary. August 18, 1969]. *RGANI*. F.5, op.61, fold. 565 (In Russ).

44. VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. (Сборник документов). М., Политиздат, 1975, 527 с. [VII congress Kommunisticheskogo Internatsionala i bor'ba protiv fashizma i voiny (Sbornik dokumentov) [The VII Congress of the Kommunist International and the struggle against the fascism and the war (Anthology)]. Moscow, Politizdat, 1975, 527 p. (In Russ).

45. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Георгий Скалов: путь на Голгофу. *Вестник Российского университета дружбы народов. История России*. М., 2026, т.25, №3, сс.552–569 [Kheifets V.L., Kheifets L.S. [Georgi Skalov: put' na Golgofu [Georgi Skalov: Road to Calvary]. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta druzhby narodov. Istoriya Rossii*]. Moscow, 2026, vol. 25, N 3, pp. 552-569. Available at: https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-3-552-569 (accessed 21.08.2026). (In Russ).

Victor L. Jeifets (jeifets@gmail.com)
Dr. Sc. (History), professor at the Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7-9,199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

Main researcher at the Institute for Latin American Studies of the RAS
Bolshaia Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russiab Federation

Professor at the North-Western Institute of Management of the RANEPA
Tuchkov per., 7, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

Lazar S. Jeifets (ilaranspb@gmail.com)
Dr. Sc. (History), professor at the Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

Main researcher at the Institute for Latin American studies of the RAS
Bolshaia Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

A leader of the Latin American revolution. Glimpses into the portrait of Georgy Skalov

Abstract. The period when Georgy Borisovich Skalov-Sinani led the Latin American branch of the Communist International was a special phase in the history of the continent's revolutionary movement. The "leader of Latin American Revolution" was one of the first persons to put forward the idea of the Popular Front; it was a "historical turning point" in the Comintern's strategy. At the same time, the special attention is paid to Skalov's role at various stages of preparing the 1935 Brazilian uprising, which some authors regard as his attempt to apply the Chinese experience in Latin America. The text analyzes the circumstances surrounding Skalov's entry into the Latin American Secretariat and focuses on his role as an organizer of scientific research on the countries of the region. The article is based on documents from the Comintern archive, many of which are being introduced into scholarly circulation for the first time.

Keywords: Comintern, Skalov, Sinani, Prestes, Manuilsky, China, Lender-Secretariat, the Cuban revolution of 1933, the Brazilian revolt of 1935

DOI: 10.7868/S3034557X26110052

Received 02.01.2026.